

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 27, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902:930.2:2

DOI: 10.14258/nreur(2021)2-01

А. А. Нуржанов

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы (Казахстан)

Г. А. Терновая

Москва (Россия)

НАХОДКА КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА С РОСПИСЬЮ НА ГОДИЩЕ КАСТЕК-1 В 2019 г.

В статье впервые представлен керамический сосуд с росписью IX–X вв., который был найден при проведении археологических работ на средневековом городище Кастек-1 в Семиречье (Жетысу). Памятник располагался на трассе Великого шелкового пути. Сосуд имеет асимметричную форму с ручкой, прикрепленной к сливу. Керамические емкости подобной формы, называемые утки или водолеи-мургоби, появились на территории Семиречья в VIII–IX вв., встречаются среди находок до XII в. Они украшались резными, наклепными узорами или росписью. Целью работы было определить назначение сосуда и семантику украшающих его орнаментов. К числу орнаментальных мотивов относятся три крестовидных фигуры. Изображения связываются с представлениями христиан. Интересным является использование в декоре символического изображения змеи, культ которой, судя по находкам, был популярен у жителей Кастека-1. Обнаружение предмета с христианской символикой относится к числу редких археологических свидетельств, подтверждающих сведения письменных источников о присутствии представителей христианского вероучения в средневековых городах Южного Казахстана и Семиречья.

Ключевые слова: Казахстан, Семиречье (Жетысу), городище Кастек-1, археология, раннее Средневековье, культовая керамика, несторианство.

A. A. Nurzhanov

*A. Kh. Margulan Institute of archaeology, Almaty (Kazakhstan)***G. A. Ternovaya**

Moscow (Russia)

FIND OF CERAMIC VESSEL WITH PAINTING ON THE KASTEK-1 CITY-SITE IN 2019

The article presents a ceramic vessel with painting of the 9th — 10th centuries for the first time, which was found during archaeological work on the medieval Kastek-1 city-site in Semirechye (Zhetysu). At one time, the monument was located on the Great Silk Road. There is an asymmetric vessel with a handle attached to the spout. Ceramic potteries with a similar form, called as “ducks” or “aquarius-murghobi”, appeared on the Zhetysu territory in the 8th — 9th centuries and are found among finds until the 12th century. They were decorated with carved, stucco patterns and paintings. The aim of the work was to determine the functions of the vessel and the ornaments’ semantics. There are three cross-shaped figures among the ornamental motifs. Images are associated with the Christians’ representations. It is interesting to use the symbolic reproduction of a snake in the decor, the cult of which was popular among the Kastek-1 residents, according to the finds. The discovery of an object with Christian symbolism is one of the rare archaeological evidence confirming information from written sources about being Christian faith representatives in the medieval cities of Southern Kazakhstan and Zhetysu.

Keywords: Kazakhstan, Semirechye (Zhetysu), Kastek-1 city-site, archeology, early Middle Ages, cult ceramics, Nestorianism.

Нуржанов Арнабай Абишевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки, Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: e-mail: arnabai@mail.ru

Терновая Галина Алексеевна, кандидат исторических наук. Москва (Россия). Адрес для контактов: galina-ternovaya@yandex.ru

Nurzhanov Arnabai Abishevich, candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology of the Science Committee, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan). Contact address: e-mail: arnabai@mail.ru

Ternovaya Galina Alekseevna, candidate of historical sciences. Moscow (Russia). Contact address: galina-ternovaya@yandex.ru

Введение

Средневековое городище Кастек-1 расположено в 2,5 км от села Кастек на левом побережье реки Кастек у подножья горы Суык-Тобе на территории Жетысу (Семиречья) — крупного региона Казахстана с древними историко-культурными традиция-

ми. Археологические исследования памятника проводятся с 2011 г. по настоящее время. Верхний строительный горизонт городища относится к периоду X–XI вв., нижний датируется VIII–IX вв.

К интересным находкам 2019 г. относится керамический сосуд с росписью (рис. 1–4), датированный IX–X вв., который был обнаружен в северо-западном углу помещения № 32, соединенного проходами с соседними помещениями. Тулово сосуда имеет шаровидную форму, сужающуюся к донцу. Высота его 16,5 см, диаметр донца 10,5 см, диаметр верхней уплощенной части около 10 см. Для слива и наполнения сосуда предназначался широкий носик, расположенный в боковой части. От носика сохранился фрагмент, прилегающий к тулову. По сохранившимся следам можно предположить, что в центре верхней части сосуда крепилась ручка, соединявшая носик с туловом.

Рис. 1. Керамический сосуд с росписью IX–X вв. Кастек-1

Рис. 2. Керамический сосуд с росписью IX–X вв. Кастек-1

Сосуд покрыт ангобом цвета топленного молока, поверх которого нанесена роспись краской коричневого цвета. Под росписью проходит резная полоса, состоящая из трех параллельно расположенных частей — между двумя тонкими двойными линиями проходит волнообразный узор из трех линий.

Рис. 3. Керамический сосуд с росписью IX–X вв. Кастек-1

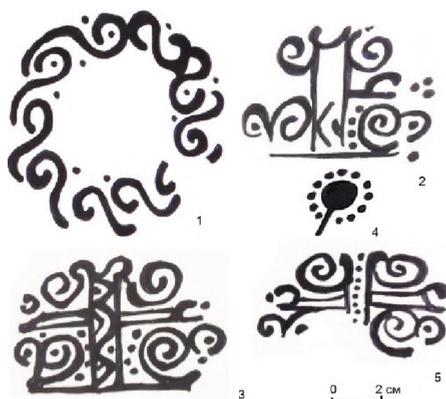

Рис. 4. Изображения на керамическом сосуде с росписью IX–X вв. Кастек-1

В верхней плоской части сосуда изображен орнамент, вписанный в круг диаметром около 10 см (рис. 4.–1). Он состоит из 10-ти S-образных волнистых линий, закручивающихся внутрь и показывающих движение слева направо. В центре этих завитков изображены кружки-перлы. Такие же кружки окружают линии с внутренней и внешней сторон орнамента.

Ниже изображены три крестообразные фигуры и круг на ножке. Если последовательно рассматривать изобразительный ряд слева направо, по ходу движения Солнца,

то первая фигура, расположенная справа от носика сосуда, имеет вид вертикального столба, образованного двумя вертикальными линиями, которые завершаются завитками в две стороны (рис. 4.–5). В верхней части столба нет соединяющей горизонтальной линии. В середине проходит вертикальный ряд, состоящий из кружков-перлов. К столбу немного выше середины прикреплены две горизонтальные ветви, на концах которых — вертикальные дугообразные элементы. Под ветвями — узор из завитков и точек. Нижняя часть фигуры не сохранилась.

Изобразительный ряд продолжает воспроизведение фигуры в виде круга на ножке, который, подчиняясь круговому движению, наклонен вправо. Круг обрамлен двенадцатью кружками-перлами (рис. 4.–4).

Следующая фигура находится с противоположной от носика стороны и имеет хорошую сохранность (рис. 4.–3). Основу ее составляет столб из двух вертикальных линий, соединенных между собой горизонтально расположенной дугой, закручивающейся на концах и переходящей в крупные завитки. Внутри столба — волнообразный узор, состоящий из трех частей. В промежутках изображены точки-перлы. Горизонтальные ветви, прикрепленные к столбу слева и справа, завершаются дугообразными элементами. Под ветвями выполнены завитки в окружении точек. Крестообразная фигура опирается на подставку в виде горизонтальной линии, которая, возможно, служит обозначением земли.

Далее изображена фигура, расположенная слева от носика (рис. 4.–2). Относительно широкий столб, образованный двумя вертикальными линиями, завершается дугообразным элементом с завитками, воспроизведенными слева и справа. Внутри столба сохранился фрагмент волны с точкой. Из горизонтальных ветвей прослеживается только правая. Она выполнена одной короткой линией с дугообразным элементом на конце. В нижней части сохранился узор из завитков, окруженных точками. Фигура опирается на поверхность, показанную горизонтальной линией.

Аналогии крестообразным изображениям

Комплексный анализ керамических изделий, найденных в Семиречье и Южном Казахстане в VIII–XII вв., показал, что рассматриваемый сосуд выделяется из общей массы находок, в частности, на городище Кастек-1. Без учета нанесенных на сосуд изображений он имеет сходство с культовыми сосудами Семиречья, используемыми представителями других религий. Хотя следует признать, что похожие формы встречаются и в бытовой керамике.

Крест является древнейшим символом, он обозначает солярный знак, Древо, объясняется также как схематизированное изображение человека. Этот символ был заимствован христианами. На некоторых изделиях христиан средневекового времени в крестовидные фигуры вписывались монограммы, родовые знаки, растительные элементы, придающие священному изображению особое значение и некоторую декоративность (рис. 5.–1–6) [Борисов, Луконин, 1963: № 190, 195; Соколова, 1983: табл. X–XIII]. На печатях из Ташкентской области в воспроизведениях крестовидных фигур использованы завитки, линии и точки, напоминающие узоры на сосуде из Кастек-1 (рис. 5.–7–11) [Прицина, 2018: 112–113, рис. 2].

Несмотря на то, что крестообразные фигуры на сосуде из Кастек-1 выполнены в декоративной манере, просматривается ряд признаков, характерных для воспроизведенных христианских крестов: опора на горизонтальную подставку, оформление концов ветвей дугообразными элементами, растительные компоненты, характерные для «процветших» крестов. На прочих известных крестовидных изображениях перечисленные признаки выявлены не были.

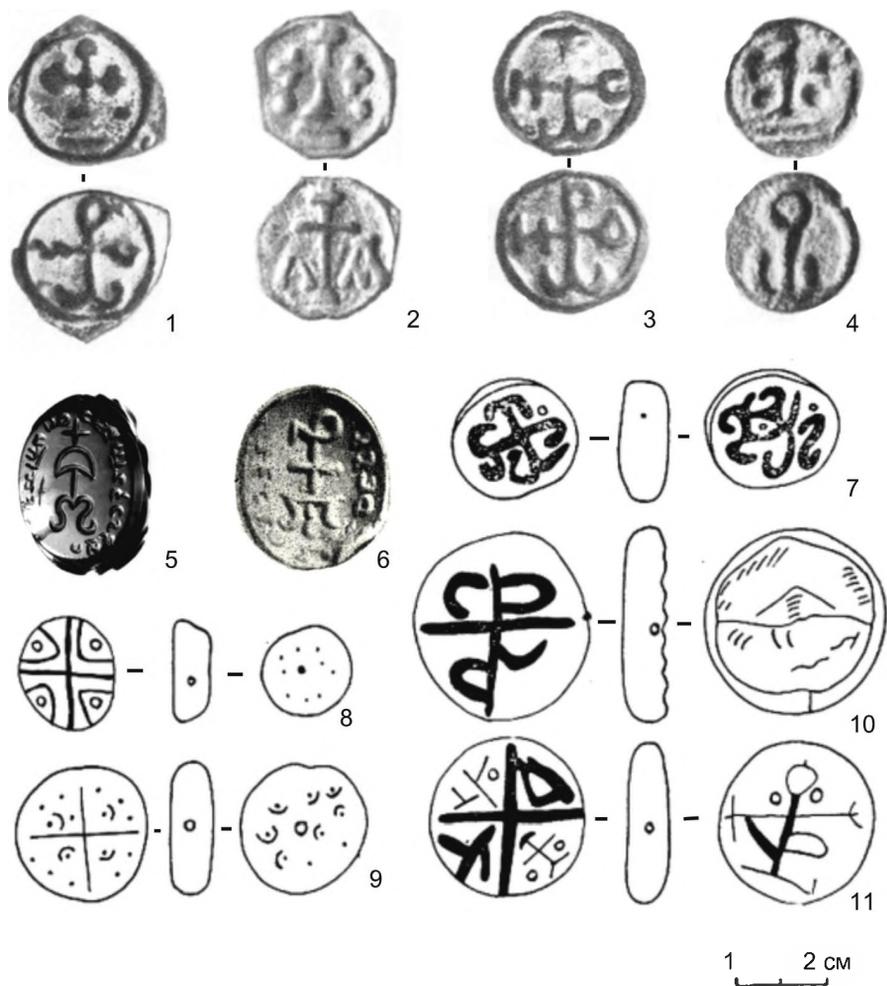

Рис. 5. Изображения крестов и крестовидных фигур; 1–4 — монеты X в. из византийского Херсона [Соколова, 1983]; 5, 6 — сасанидские нешаны IV–V вв. (Борисов, Луконин, 1963), 7–11 — печати-талисманы из памятников Ташкентской области [Грицина, 2018]

На территории Казахстана расположено городище Учарал, которое отождествляется со средневековым городом Иланбалык. Здесь был обнаружен несторианский кайрак, относящийся к XIII–XIV вв. На поверхности камня выбиты два креста и надпись. На лицевой стороне крест с расширяющимися ветвями изображен на двухступенча-

том подиуме. У второго креста, расположенного на верхней грани камня, концы ветвей оформлены дугообразными элементами (рис. 6.–3) [Байпаков, Савельева, Петров, 2015: 94–97, рис. 3–6; Байпаков, Терновоя, 2018: 318, рис. 198], имеющими сходство с оформлением ветвей крестов на сосуде из Кастек-1.

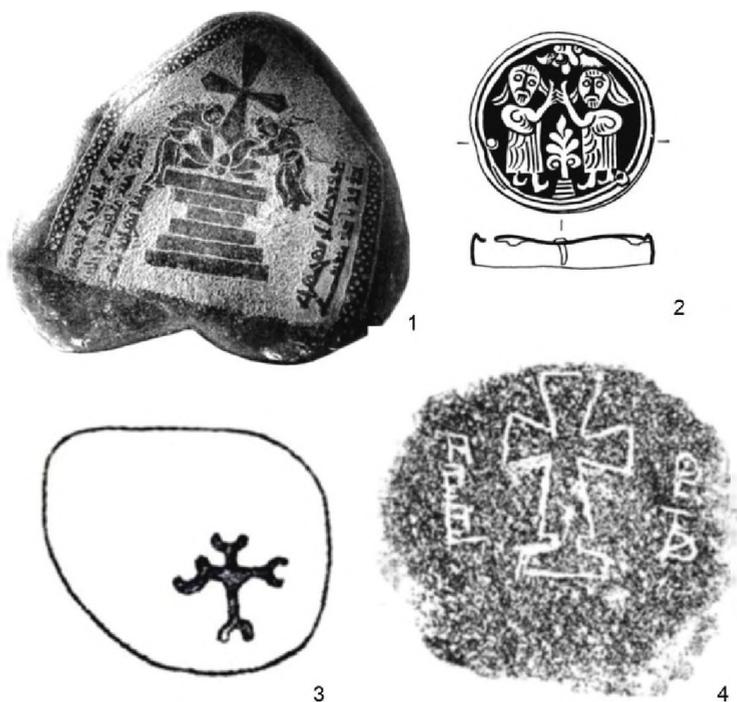

Рис. 6. 1, 4 – несторианские кайраки из Алмалыка [Коковцов, 1907; Пантусов, 1910];
2 – Крышечка реликвария. VIII–IX вв. Сирия. Серебро, чернь, позолота.
Диаметр 3,5 см [Христиане на Востоке, 1998]; 3 – изображение креста на несторианском
кайраке из Иланбалыка [Байпаков, Савельева, Петров, 2015]

Коллекция несторианских памятных камней (кайраков) была собрана на территории средневекового города Алмалык, который был резиденцией чагатайских ханов в XIII и XIV вв. Воспроизведения находок представлены в публикациях Н. Н. Пантусова [Пантусов, 1910] и П. К. Коковцова [Коковцов, 1905; 1907]. На одном из камней выбит крест, опирающийся на горизонтальную подставку (рис. 6.–4), на других камнях кресты показаны установленными на пьедесталы с двумя и четырьмя ступенями или на возвышения, имеющие вид горы.

Особенно интересен кайрак из Алмалыка, обозначенный П. К. Коковцовым под первым номером (№ 1), сирийская надпись на нем содержит дату — 1301–1302 гг. (рис. 6.–1). На своеобразном подножии из шести прямоугольных плит, X-образно сужающихся по мере приближения к середине, возвышается крест обычного семиреченского типа с расширяющимися концами ребер. По бокам креста изображены в полунаклоненной позе фигуры двух ангелов. Из основания креста «прорастают» широкие остроконеч-

ные листья [Коковцов, 1907]. Подобная композиция воспроизведена на сирийской серебряной крышечке реликвария VIII–IX вв., найденной в Мощевой балке на Северном Кавказе (рис. 6.–2), где двое святых изображены по сторонам Древа жизни, стоящего на ступенчатом подиуме. Это часто встречающийся сюжет «Слава кресту». По мнению исследователей, связь в христианской догматике понятий Крест — Древо жизни и Голгофа — Парадиз (Распятие и Воскресение) допускала изображение в этой сцене как Креста, так и Древа на ступенчатом пьедестале [Христиане на Востоке..., 1998: 33, рис. 27].

В V–VII вв. в ряде областей Средней Азии — Уструшане, Чаче, Согде, Хорезме, Семиречье — появились монеты с христианкой символикой. На основании некоторых характеристик предполагается влияние Византии. А. А. Мусакаева рассмотрела изображения на монетах из района городища Варахша в Бухарском оазисе, где зафиксировано 12 экземпляров. По общему иконографическому типу была выделена серия монет, у которых, по мнению автора, на аверсе изображен Иисус Христос в образе животного, считавшегося священным, на реверсе — христианский крест. Уникальная монета VI в. (рис. 7), не имеющая аналогов, была обнаружена в 1935 г. в районе озера Челкар в Западном Казахстане, области, близкой по культурно-историческим традициям с Хорезмом.

Рис. 7. Монета VI в., найденная в районе озера Челкар в Западном Казахстане

На лицевой стороне этой монеты изображены идущая вправо лошадь и надпись плохой сохранности. На оборотной стороне — несколько крестообразных знаков, которые, по мнению А. А. Мусакаевой, являются воспроизведениями христианских алтарей, подобных изображенным на ампулах-эвлогиях из Малой Азии [Мусакаева, 1994: 42–46, табл. 1].

Кресты в окружении точек можно увидеть на фрагментах керамических столиков VII–IX вв. из Лугового Г [Нуржанов, Терновая, 2014]. В данном случае можно лишь предположить культовое значение этих находок (см. рис. 8).

В несторианских кругах Семиречья IX–X вв. были созданы григоровское и аниковское серебряные блюда. По определению В. Н. Даркевича, в основе композиции на григоровском блюде лежит сиро-палестинская иконография евангельских событий, которые были отнесены церковью к наиболее чтимым. Христос показан стоящим на Т-образной подставке с разведенными в стороны руками. С точки зрения автора, оба блю-

да отражают сложную «гибридизацию» раннехристианских, зороастрийских, светских и буддийских элементов [Даркевич, 1976: 100–103, табл. 23].

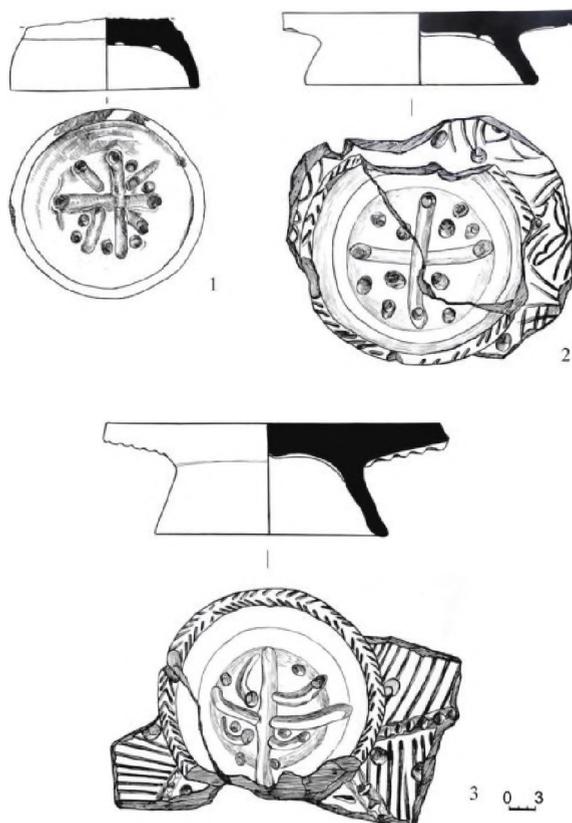

Рис. 8. Фрагменты керамических столиков VII–IX вв. Луговое Г

На каменной дарохранительнице из Тортколь-тобе XI–XII вв. представлен изобразительный ряд, составленный из декоративных символов и реальных изображений. К последним относится воспроизведение креста и голубя. В изображениях также угадывается передача информации об основных событиях в жизни Христа [Терновая, 2016; 2018; Байпаков, Терновая, 2018а: 28–37].

В Казахстане археологические находки IX–X вв., подтверждающие несторианство, являются крайне редкими. Вероятно, при изготовлении сосуда из Кастек-1 мастера использовали образцы культовых сосудов, применяемых в обрядовой практике других религий.

Семантика узоров и предполагаемое назначение сосуда

Сосуды-утки нередко встречаются при исследовании раннесредневековых памятников городской культуры Средней Азии, Южного Казахстана и Жетысу (Семиречья). В Таласской долине и долине реки Чу «мургоби» появляются в VIII–IX вв. [Терновая,

1997]. Эту дату подтверждают находки в культурных слоях Джикилия вместе с тюркешской монетой [Сенигова, 1972: 88]. Такие сосуды с узорами, выполненными краской коричневого или краснокирпичного цвета по светлому ангобу, были обнаружены в дворцовом комплексе Костобе (VIII–IX вв.) и на памятнике Актобе-1 (XI–XII вв.) [Байпаков, Терновая, 2018: рис. 148–149]. Иногда «мургоби» украшались резными или наклепными орнаментами с изображением арок в местах расположения «крыльев» птиц.

Распространение сосудов в форме людей и животных отмечено еще у древних земледельцев [Антонова, 1984, с. 127]. В целом ряде работ отмечалась изоморфность культовых сосудов модели мира.

Орнамент на рассматриваемом сосуде с городища Кастек-1 делится на три пространственных зоны. В верхней части изображены изгибающиеся линии в окружении точек (сфера неба). В средней — крестообразные фигуры (сфера земли), в нижней прорисован волнообразный узор (условное изображение «сферы воды» или нижнего мира).

Узор, состоящий из волнистых линий, окруженных точками, служит обозначением змеи. На кувшине X–XI вв. из Талгара орнамент в виде волнистых линий сочетается с оформлением горловины зооморфной («змеиной») головкой. Кувшин больших размеров с подобным оформлением горловины был обнаружен на городище Кастек-1 в 2015 г. [Нуржанов, 2017]. О том, что зооморфные признаки горловины этого сосуда соотносятся с образом змеи, подтверждает оформление ручки. О наличии культа змеи у жителей городища Кастек-1 свидетельствует также ручка кружки, найденной в 2019 г.

Большую часть орнаментальной композиции занимают изображения крестообразных фигур, связанных предположительно с представлениями христиан. Три креста, вероятно, соотносятся с событиями в жизни Иисуса — рождение, смерть и воскресение. Предположение основано на использовании этой темы в оформлении культовых предметов несториан.

Следуя последовательности расположения фигур в изобразительном ряду, первый крест (см. рис. 4.–5) соотносится с представлениями о чудесном рождении Иисуса. Основу фигуры составляет ствол Древа, столб или ось, соединяющая миры. Верх столба разомкнут, и по нему спускаются точки-перлы. В средневековом искусстве точки-перлы встречаются в обрамлении орнаментальных кругов и символизируют звезды, небесную сферу. Кружки вокруг «солнцеголового» божества, представленного в центральной сцене святилища Тамгалы (эпоха бронзы), служат обозначением благодати. Завитки вокруг крестообразной фигуры, представленной на сосуде, возможно, имеют то же значение, что и растительный орнамент у основания «процветших» крестов христиан.

Следующее изображение имеет вид круга на вертикальной ножке, обрамленного двенадцатью точками (см. рис. 4.–4). Фигура наклонена вправо. Период между рождением и смертью Христа — это земная жизнь — крещение и проповедь. Двенадцать — характеризуется как исключительный феномен мироздания. Согласно свидетельствам евангелистов (Мф. 10; 1–4; Мк. 3:14–19; Лк. 6:13–16), во время земной жизни Иисус выбрал двенадцать учеников, которые называются апостолами от двенадцати. В Откровении Иоанна Богослова перечисляются двенадцать колен сынов Израилевых (Откр. 7:3–8) и описывается явившееся «на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и крича-

ла от болей и мук рождения» (Откр. 12:1–2). Число двенадцать используется при описании великого города, святого Иерусалима, который нисходил с неба от Бога. «Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр. 21: 10–23). «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту, и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов» (Откр. 22:1–2).

Дальше в рассматриваемом изобразительном ряду изображен крест, обозначающий, по-видимому, распятие (см. рис. 4.–3). Центральный столб венчает узор, напоминающий изгиб рогов барана. Возможно, этот узор символизирует искупительную жертву. В две стороны отходят завитки. От основания крестовидной фигуры «прорастают» завитки в окружении точек, значение этого узора предполагалось выше. Волнистая линия в окружении точек проходит внутри центрального столба. Изображение, возможно, связано с представлениями о Древе Жизни и Христе, вознесенном на Древе Жизни в качестве искупительной жертвы. Уподобление Иисуса Христа змею встречается у толкователей священных писаний IV–V вв. Согласно толкованию св. Иоанна Златоуста, «изображение змия служило образом домостроительства крестного». Беседа с Никодимом, одним из иудейских начальников, Господь говорит: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3: 14–15)» [Иоанн Златоуст, 2020: 2,3]. Из толкования св. Кирилла Александрийского: Господь повелевает Моисею воздвигнуть медного змея. «В нем Он предуказует спасение чрез веру, так как лекарство для укушенного состояло в том, чтобы посмотреть прямо на змея, — таким образом, вера в соединении со взглядом на змея доставляла смотревшим освобождение от смерти. Таков исторический смысл этого повествования (Числ. 21, 6 и дал.) ... А если змей был прибит на высоком столбе, то это, без сомнения, указывает на всемирную славу Христа, так что никому не безызвестен был Он, или же на вознесение с земли, как и Сам в одном месте говорит (Ин. 12:32) при страдании на кресте» [Кирилл Александрийский, 2011: 232–233].

На территории городища Кердер в Узбекистане была найдена поливная чаша IX–X вв., внутренняя поверхность которой украшена композицией из четырех фигур: птицы, змеи и двух рыб (см. рис. 9). В центре расположена фигура птицы, голова ее не сохранилась, но предполагается образ голубя, внутри которого — вертикальное, волнообразное изображение змеи [Мамбетуллаев, 1999: 286–288; Грицина, 2018: 118, рис. 5]. На терракотовой иконке VI в. из Тараза «процветший» крест и поднимающееся вверх волнообразное растение расположены с двух сторон от антропоморфных персонажей [Сенигова, 1968].

Внутри ствола третьей крестовидной фигуры (см. рис. 4.–2), вероятно, символизирующей воскресение, также изображен волнистый орнамент. Горизонтальные «ветви» слабо выражены. В верхней части столба или ствола изображена горизонтально расположенная дуга, которая, возможно, является воспроизведением полумесяца или чаши для причастия. Иисус сказал о Таинстве причащения: «Ядущий Мою Плоть и пьющий

Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6: 54–56).

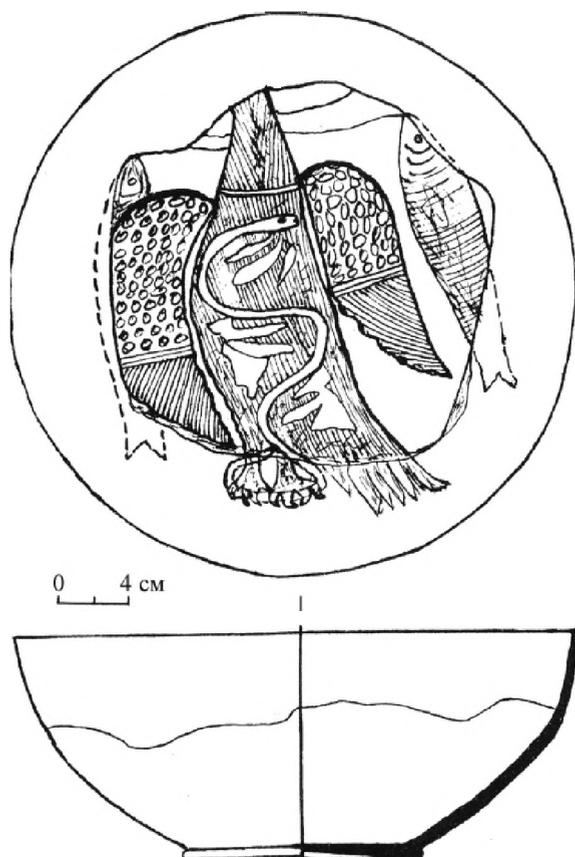

Рис. 9. Чаша IX–X вв. Городище Кердер в Узбекистане [Мамбетуллаев, 1999]

Среди археологических находок на средневековых городищах Семиречья и Южного Казахстана VIII–XII вв. выделяется группа керамических изделий с антропоморфными и зооморфными признаками. В ранее опубликованных работах отмечалась культовая принадлежность этих сосудов. Предположительно сосуды служили воплощением авестийских богов и употреблялись при проведении обряда причащения [Терновая, 1997; Байпаков, Терновая, 2005: 78–102]. Подобные смысл и назначение сосудов известны в раннеземледельческих культурах. Обряды общей трапезы имели ритуальное значение. Ритуальные действия «кормление божеств» (наполнение сосудов) и «питие божеств» (из сосудов) известны в обрядовой практике народов Древнего Востока [Арджинба, 1982: 32, 33, 105]. Христианство ассимилировало наиболее популярные из древних обрядов и праздников.

Заключение

Письменные источники свидетельствуют о христианах несторианского толка в Семиречье в IX–X вв., но за все годы проведения археологических работ обнаружены лишь единичные, уникальные для Казахстана находки, принадлежавшие христианам, некоторые из них были привезены миссионерами. Рассматриваемый сосуд с христианскими символами, вероятно, был изготовлен местными мастерами с использованием существующей здесь традиции изготовления, назначения и применения культовых сосудов.

Распространение христианства в Казахстане, как и на всей территории Центральной Азии, тесно связано с политической и культурной историей народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Значительную роль играл Великий шелковый путь. Находка на городище Кастек-1 керамического сосуда IX–X вв. с христианской символикой свидетельствует о присутствии здесь христиан. Дальнейшее исследование памятника представляется перспективным, так как позволит дополнить представления о строительной технике, архитектуре, искусстве, ремесле и религиозных представлениях жителей раннесредневековых городов Семиречья (Жетысу) и Южного Казахстана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии (опыт реконструкции мировосприятия). М. : Наука: ГРВЛ, 1984. 262 с.
- Ардзинба В. Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М. : Наука: ГРВЛ, 1982. 252 с.
- Байпаков К., Савельева Т., Петров П. Локализация города Иланбалык (Иланнбали) в Илийской долине // Промышленность Казахстана. Алматы : Жарқын Ко, 2015. № 2 (89). С. 94–97.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы : Баур, 2005. 236 с.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Религиозные представления и культы маздеистского круга в Южных регионах Казахстана // Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Терновая Г. А. История религий в Казахстане. Древность и средневековье. Алматы : Servis Press, 2018. С. 106–167.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Христианство в Южном Казахстане и Семиречье (VI–XIV вв.) // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. IV: Иудаизм и христианство. Самарканд : МИЦАИ, 2018а. С. 8–47.
- Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы. Л. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 1963. 224 с.
- Грицина А. А. Трансоксиана-мавераннахр: христианство и манихейство // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. IV: Иудаизм и христианство. Самарканд : МИЦАИ, 2018. С. 137–156.
- Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. М. : Наука, 1976. 200 с.
- Иоанн Златоуст. Слово о змее, повешенном на кресте Моисеем в пустыне, и о божественной Троице. URL: http://www.k-istine.ru/library/ioann_zlatoust-36.htm (дата обращения: 9.06.2020).
- Кирилл Александрийский, святитель. Толкование на Евангелие от Иоанна : в 2 т. Том первый / пер. Митрофана Муретова. М. : Сибирская Благовонница, 2011. 991 с.

Коковцов П. К. Христианско-сирийские надгробные надписи из Алмалыка // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. XVI. СПб. : Типография Императорской академии наук, 1905. С. 188–200.

Коковцов П. К. Несколько новых надгробных камней с христианско-сирийскими надписями // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1907. С. 427–460.

Мамбетуллаев М. Кердерская чаша // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд : Институт археологии АН РУз., 1999. С. 286–290.

Мусакаева А. А. О несторианах в Средней Азии (по нумизматическим данным) // Из истории культов Средней Азии. Христианство. Ташкент : Комрон, 1994. С. 42–55.

Нуржанов А. А. Культовые сосуды карлуков-несторианцев из городища Кастек // Народы и религии Евразии. 2017. № 1–2. С. 14–22.

Нуржанов А. А., Терновая Г. А. Столики-дастарханы из архитектурного комплекса Луговое Г (VII–XII вв.) // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. 2014. № 3. С. 124–132.

Пантусов Н. Н. Город Алмалык и Мазар Туглук Тимур хана // Кауфманский сборник. М. : Восточная литература, 1910. С. 161–188.

Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата : Наука, 1972. 218 с.

Сенигова Т. Н. Вопросы идеологии культов Семиречья (VI–VIII вв.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата : Гылым, 1968. С. 51–67.

Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. : Искусство, 1983. 212 с.

Терновая Г. А. Функциональное использование ритуальной керамики с зоо- и антропоморфными признаками // Известия МН — АН РК. Серия общественных наук. 1997. № 1 (209). С. 60–69.

Терновая Г. А. Каменная дарохранительница XI–XII вв. из Тортколь-тобе (К вопросу о распространении христианства в Южном Казахстане) // Актуальные проблемы археологии Евразии. Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2016. С. 536–550.

Терновая Г. А. Каменная дарохранительница из Торткольтобе // Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Терновая Г. А. История религий в Казахстане. Древность и средневековье. Алматы : Servis Press, 2018. С. 304–313.

Христиане на Востоке. Искусство мелькитов и инославных христиан. СПб. : Слава, 1998. 232 с.

REFERENCES

Antonova E. V. *Ocherki kul'tury drevnikh zemledel'tsev Perednei i Srednei Azii* (opyt rekonstruktsii mirovospriiatiia) [Essays on the culture of the ancient farmers of the Anterior and Central Asia (the experience of reconstructing the perception of the world)]. Moskva: Nauka, GRVL, 1984. 262 s. (in Russian).

Ardzinba V. G. *Ritualy i mify drevnei Anatolii* [Rituals and myths of ancient Anatolia]. Moskva: Nauka GRVL, 1982. 252 s. (in Russian).

Baipakov K., Savel'eva T., Petrov P. Lokalizatsiia goroda Ilanbalyk (Ilannbali) v Iliiskoi doline [Localization of the city of Ilanbalik (Ilannbali) in the Ili valley]. *Promyshlennost' Kazakhstana* [Industry of Kazakhstan]: TOO "Zharkyn Ko". 2015.04. № 2 (89). S. 94–97 (in Russian).

Baipakov K. M., Ternovaia G. A. *Religii i kul'ty srednevekovogo Kazakhstana (po materialam gorodishcha Kuyryktobe)* [Religions and cults of medieval Kazakhstan (based on the materials of the ancient settlement Kuyryktobe)]. Almaty: Baur, 2005. 236 s. (in Russian).

Baipakov K. M., Ternovaia G. A. Religioznye predstavleniia i kul'ty mazdeistskogo kruga v Iuzhnykh regionakh Kazakhstana [Religious ideas and cults of the Mazdean circle in the southern regions of Kazakhstan]. Baipakov K. M., Erofeeva I. V., Kazizov E. S., Ternovaia G. A. *Istoriia religii v Kazakhstane. Drevnost' i srednevekov'e* [History of religions in Kazakhstan. Antiquity and the Middle Ages]. Almaty: Servis Press, 2018. S. 106–167 (in Russian).

Baipakov K. M., Ternovaia G. A. Khristianstvo v Iuzhnom Kazakhstane i Semirech'e (VI–XIV vv.) [Christianity in South Kazakhstan and Semirechye (VI–XIV centuries)]. *Religii Tsentral'noi Azii i Azerbaidzhana. Iudaizm i khristianstvo* [Religions of Central Asia and Azerbaijan. Judaism and Christianity]. T. IV. Samarkand: MITsAI, 2018a. S. 8–47 (in Russian).

Borisov A. Ia., Lukonin V. G. *Sasanidskie gemmy* [Sassanian gems]. L.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 1963. 224 s. (in Russian).

Gritsina A. A. Transoksiiana-maverannakhr: khristianstvo i manikheistvo [Transoxiana-Maverannahr: Christianity and Manichaeism]. *Religii Tsentral'noi Azii i Azerbaidzhana. Iudaizm i khristianstvo* [Religions of Central Asia and Azerbaijan. Judaism and Christianity]. T. IV. Samarkand: MITsAI, 2018. S. 137–156 (in Russian).

Darkevich V. P. *Khudozhestvennyi metall Vostoka VIII–XIII vv.* [Artistic metal of the East of the VIII–XIII centuries]. Moskva: Nauka, 1976. 200 s. (in Russian).

Ioann Zlatoust. *Slovo o zmee, poveshennom na kreste Moiseem v pustyne, i o bozhestvennoi Troitse* [A word about the serpent hanged on the cross by Moses in the wilderness, and about the divine Trinity]. URL: http://www.k-istine.ru/library/ioann_zlatoust-36.htm (accessed June 9, 2020) (in Russian).

Kirill Aleksandriiskii, sviatitel'. *Tolkovanie na Evangelie ot Ioanna* [Interpretation of the Gospel of John]. V 2 t. T. 1. Per. Mitrofana Muretova. M.: Sibirskaia Blagozvonnitsa, 2011. 991 s. (in Russian).

Kokovtsov P. K. Khristiansko-siriiskie nadgrobynye nadpisi iz Almalyka [Christian-Syrian gravestone inscriptions from Almalyk]. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniia Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. T. XVI. SPb.: Tipografiya imperskoi akademii nauk, 1905. S. 188–200 (in Russian).

Kokovtsov P. K. Neskol'ko novykh nadgrobynykh kamnei s khristiansko-siriiskimi nadpisiami [Several new gravestones with Christian-Syrian inscriptions]. *Izvestiia Imperatorskoi Akademii Nauk* [Bulletin of the Imperial Academy of Sciences]. SPb., 1907. S. 427–460 (in Russian).

Mambetullaev M. Kerderskaia chasha [Kerder bowl]. *IMKU* [IMKU]. Vyp. 30. Samarkand: Institut arheologii AN RUz, 1999. S. 286–290 (in Russian).

Musakaeva A. A. O nestorianakh v Srednei Azii (po numizmaticheskim dannym) [About Nestorians in Central Asia (according to numismatic data)]. *Iz istorii kul'tov Srednei Azii. Khristianstvo* [From the history of the cults of Central Asia. Christianity]. Tashkent: Komron, 1994. S. 42–55 (in Russian).

Nurzhanov A. A. Kul'tovye sosudy karlukov-nestoriantsev iz gorodishcha Kastek [Cult vessels of the Nestorian Karluks from the Kastek settlement]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2017. № 1–2. S. 14–22 (in Russian).

Nurzhanov A. A., Ternovaia G. A. Stoliki-dastarkhany iz arkhitekturnogo kompleksa Lugovoye G (VII–XII vv.) [Dastarkhan tables from the architectural complex Lugovoye G (VII–XII centuries)]. *Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya «Istorticheskie i sotsial'no-politicheskie nauki* [KazNPU Bulletin Abay. Series “Historical and socio-political sciences”]. 2014. № 3. S. 124–132 (in Russian).

Pantusov N. N. Gorod Almalyk i Mazar Tugluk Timur khana [The city of Almalyk and Mazar Tughluk of Timur Khan]. *Kaufmanskii sbornik* [Kaufman collection]. M.: Vostochnaya literatura, 1910. S. 161–188 (in Russian).

Senigova T. N. *Srednevekovyi Taraz* [Medieval Taraz]. Alma-Ata: Nauka, 1972. 218 s. (in Russian).

Senigova T. N. Voprosy ideologii kul'tov Semirech'ia (VI–VIII vv.) [Questions of the ideology of the Semirechye cults (VI–VIII centuries)]. *Novoe v arkheologii Kazakhstana* [New in archeology of Kazakhstan]. Alma-Ata: Fylym, 1968. S. 51–67 (in Russian).

Sokolova I. V. *Monety i pechati vizantiiskogo Khersona* [Coins and seals of Byzantine Kherson]. Leningrad: Iskusstvo, 1983. 212 s. (in Russian).

Ternovaia G. A. Funktsional'noe ispol'zovanie ritual'noi keramiki s zoo- i antropomorfnyimi priznakami [Functional use of ritual ceramics with zoo- and anthropomorphic features]. *Izvestiia MN — AN RK. Seriya obshchestvennykh nauk* [Izvestia MN — AN RK. Social Science Series]. 1997, 1 (209). S. 60–69 (in Russian).

Ternovaia G. A. Kamennaia darokhranitel'nitsa XI–XII vv. iz Tortkol' — tobe. (K voprosu o rasprostranении khristianstva v Iuzhnom Kazakhstane) [Stone tabernacle of the XI–XII centuries. from Tortkol-tobe. (To the question of the spread of Christianity in South Kazakhstan)]. *Aktual'nye problemy arkheologii Evrazii* [Actual problems of archeology of Eurasia]. Almaty: Institut arheologii im. A. H. Margulana, 2016. S. 536–550 (in Russian).

Ternovaia G. A. Kamennaia darokhranitel'nitsa iz Tortkol'tobe [Stone tabernacle from Tortkoltobe]. Baipakov K. M., Erofeeva I. V., Kazizov E. S., Ternovaia G. A. *Istoriia religii v Kazakhstane. Drevnost' i srednevekov'e* [History of religions in Kazakhstan. Antiquity and the Middle Ages]. Almaty: Servis Press, 2018. S. 304–313 (in Russian).

Khristiane na Vostoke. Iskusstvo mel'kitov i inoslavnykh khristian [Christians in the East. The art of Melkites and heterodox Christians]. SPb.: Slaviya, 1998. 232 s. (in Russian).